

Доктор Роджер Грин, Американское христианство, Сессия 1, Пуританство в Америке

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 1, Пуританство в Америке.

Это часть первая курса, Религия в колониальном контексте, 1492-1789.

Мы поговорим о первой лекции, Пуританство в Америке. Хорошо, давайте помолимся, а затем начнем. Наш милостивый Господь, мы останавливаемся в начале этого семестра и в начале этого курса, чтобы поблагодарить тебя не только за этот курс, но и за все наши курсы, за все, чему нам предстоит научиться, и мы молимся, чтобы ты был с нами в этих обсуждениях.

Мы благодарим вас за мужчин и женщин, которые сформировали американское христианство, это уникальное выражение христианской веры, и мы благодарны им. И мы молимся, чтобы мы могли научиться у них тому, что значит быть христианином в нашем мире, в наше время, и формировать церковь в нашем мире, формировать церковь в нашей культуре. Поэтому мы благодарны за то, что стоим на их плечах и учимся у них.

Поэтому мы просим вашего вмешательства в наш класс сегодня, но также и в повседневную жизнь в колледже Гордон, в нашу повседневную совместную жизнь в течение дня и в течение выходных, чтобы мы могли проявить благодать в нашей собственной жизни, но также и благодать в жизни сообщества. Мы молимся об этом с радостью во имя Христа, Господа нашего. Аминь.

Ладно, по мере того, как мы начнем, мы надеемся, что у нас будет много вопросов. О, я как-то упоминал, что мой друг Тед Хильдебрандт, мой друг и коллега Тед Хильдебрандт, посещает этот курс, но мы постараемся просто полностью проигнорировать это, если вы не против, Тед, и это не должно мешать вам задавать вопросы. Это не должно мешать мне бродить.

Это как бы фиксировано, так что я не думаю, что мы можем что-то с этим поделать. Но мне нравится немного побродить, так что запись не пострадает. И когда вы будете задавать вопросы, когда мы начнем узнавать друг друга, не могли бы вы просто называть мне свое имя, когда задаете вопрос или делаете комментарий или что-то в этом роде? Мне просто нужно начать складывать эти имена и лица здесь для курса, и это также способ для вас выучить имена друг друга.

Хорошо, начнем. Часть первая, Религия в колониальном контексте, итак, Лекция первая, Пуританство в Америке. Хорошо, итак, Пуританство приходит к этим берегам.

Хорошо, я хочу начать говорить о колонии в Джеймстауне, Вирджиния. Колония в Джеймстауне была основана в 1607 году. Возможно, некоторые из вас из Вирджинии знакомы с этим местом, но колония в Джеймстауне была основана в 1607 году.

Это было первое постоянное английское поселение, основанное в Новом Свете. Колония в Джеймстауне была основана в основном как торговая колония. Она была основана, чтобы продолжать торговлю Британской империи, в основном.

И что происходит потом, странная история с колонией в Джеймстауне, мы начинаем терять историю колонии в Джеймстауне, и у нас, конечно, нет очень ясной религиозной истории колонии в Джеймстауне. Так что история Джеймстауна становится довольно туманной. Колония Джеймстауна, которую вы видите просто на картинке, своего рода воображение художника, на самом деле теряется в истории.

Итак, технически, Джеймстаун, 1607, на самом деле является первой британской колонией, но это на самом деле не влияет на нас, потому что у него нет очень сильной, прочной религиозной базы, поскольку мы изучаем американское христианство. Но мы хотим упомянуть колонию в Джеймстауне, потому что она была важна как британское место высадки в этом Новом Свете, и она была важна для ведения торговли в этом Новом Свете на раннем этапе, но затем она затерялась в некоторой тайне. Итак, мы переходим к номеру В в вашем плане.

Если план вам полезен, пожалуйста, используйте его. Если нет, просто не беспокойтесь об этом вообще. Поэтому я буду следовать этому плану.

Итак, мы перейдем к номеру В. У нас будут паломники, приезжающие в Америку. Хорошо, паломники приезжают в Америку. Теперь, у паломников, которые приезжают в Плимут в Америке, на самом деле есть два лидера, и мы поговорим об этих лидерах буквально через минуту.

Прежде чем мы начнем, позвольте мне упомянуть пилигримов, потому что так мы их называем. Иногда пилигримы в Плимуте, кстати, кто был в Плимуте? Кто из вас был в колониях и плантациях Плимута? Если вы не были в Плимуте, это действительно замечательное место для посещения и замечательное место, чтобы увидеть жизнь 17 века. Она как будто оживает, когда вы приезжаете в Плимут, и это захватывающее место. Но тех, кто приехал в Плимут из Англии, вы

можете называть пуританами, если хотите, но они не были пуританами в чистом виде, без каламбура.

Эти пуритане были людьми, которые хотели очистить англиканскую церковь изнутри, и мы поговорим об этом, когда будем больше говорить о пуританах. Но они хотели очистить англиканскую церковь изнутри, поэтому были люди, которые оставались в англиканской церкви или пытались оставаться в англиканской церкви, но они подвергались довольно большому количеству притеснений и так далее. Однако паломники были сепаратистами.

Это были независимые или сепаратисты. Это были люди, которые уже отделились от англиканской церкви в Англии, и поэтому они приехали в Америку, чтобы найти место, где они могли бы поселиться как сепаратисты или независимые. Так что, если вы хотите называть их пуританами, это нормально, но это было бы довольно расплывчатым словом для этих пилигримов, потому что они уже независимы.

Пуритане в Бостоне не любили этих независимых, этих сепаратистов, потому что пуритане в Бостоне, о которых мы поговорим, считали, что нужно оставаться в англиканской церкви и очищать англиканскую церковь. Мы увидим, что пилигримы, люди, которых мы называем пилигримами, сепаратистами или независимыми, мы увидим, что у них было одно общее с пуританами в Бостоне, и одно общее у них было в том, что они считали, что церковь должна быть организована общиной. Поэтому у них еще не было названия.

В конечном итоге они бы стали называться конгрегационалистами, но пока у них нет названия. Они считают, что конгрегация должна быть тем, кто управляет церковью. Ну, по сути, так же считали и пуритане в Бостоне. Они все еще были англиканами, но в Бостоне они считали, что англиканская церковь должна управляться по конгрегационалистским, а не иерархическим принципам.

Итак, у пуритан и пилигримов будет одна общая черта, и это будет важно позже в нашем плане. Хорошо, есть два лидера, приезжающих в Плимутскую колонию, и первый — человек по имени Уильям Брюстер. И, кстати, помните, мы упоминали на днях в программе, я даю вам список имен в программе, которые важны для курса, и поэтому этот список имен, который вы найдете, большинство имен, о которых я говорю, вы найдете в этом списке.

И позвольте мне также сказать, что я даю вам даты людей, о которых мы говорим, не для запоминания; вам не нужно точно знать, когда жил и умер Уильям Брюстер, но я даю вам эти даты просто для того, чтобы вы могли поместить их куда-то в историю. Так что им просто нужно уметь фокусироваться, когда они рядом. Итак, это даты Уильяма Брюстера.

Итак, очень, очень важный человек. Теперь его называли Старейшиной. Уильям Брюстер идентифицируется как духовный лидер людей, которые пришли, пуритан, которые пришли в 1620 году.

Он идентифицирован как своего рода духовный лидер для них. Так что он важное имя для этих пилигримов, которые высаживаются в Плимуте, важный лидер для них. Другой важный человек — Уильям Брэдфорд.

Опять же, даты Уильяма Брэдфорда. Уильям Брэдфорд был своего рода политиком, если хотите его так назвать, политическим лидером группы, которая приехала в Плимут, и он помог заложить политические основы для людей, которые высадились в Плимуте. Он, в каком-то смысле, Уильям Брэдфорд — первый губернатор этой небольшой группы.

Итак, это очень маленькая группа, но Уильям Брэдфорд — первый губернатор этой группы, и это, конечно, копия Mayflower, на котором они прибыли. Одна из вещей, кстати, когда вы едете в Плимут, и вы идете на Mayflower, копию Mayflower, подумайте о том, каково было пересекать моря в том мире в течение двух или трех месяцев, будучи жестоким, это был жестокий способ передвижения, и подумайте о 120 или 150 душах на этом корабле, пересекающих моря в том мире, не зная, куда они едут, или у них было представление о том, куда они едут, конечно, но это было довольно жестоко. Но Брэдфорд становится своего рода политическим лидером.

Теперь, то, о чем вы слышите с Уильямом Брюстером и Уильямом Брэдфордом, это Mayflower Compact. Когда эти люди были на корабле, на борту, до того, как они фактически высадились в Плимуте, и если вы, кстати, если вы не были в Плимуте, и вы пойдете посмотреть на Plymouth Rock, не ожидайте увидеть камень размером с это здание, потому что это то, что вы как бы думаете, Plymouth Rock, огромный, вы знаете, они выходят в Plymouth Rock. Он, может быть, вот такого размера или около того.

В конце концов им пришлось поставить вокруг него ворота, потому что туристы посчитали, что было бы неплохо отколоть куски камня, чтобы забрать их с собой домой. Так что камень не очень большой. Но когда они наконец приземляются, у них на борту корабля оказывается этот Mayflower Compact, договор, составленный Уильямом Брэдфордом и подписанный всеми мужчинами на корабле.

А затем они идут вперед и приземляются. Сам компакт очень интересен. И, кстати, все это будет; все презентации PowerPoint будут на Blackboard, так что вам не нужно беспокоиться о копировании чего-либо, если есть текст, или вы сможете просмотреть все это на досуге.

Но во имя Бога, аминь, мы, чьи имена подписаны, верные подданные нашего ужасного суверена лорда короля Джеймса, милостью Божией Великобритании, Франции и Ирландии, короля, защитника веры и т. д., предприняв во славу Божию продвижение христианской веры и чести нашего короля и страны, путешествие для основания первой колонии в северных частях Вирджинии, вот что они планировали сделать, настоящим торжественно и взаимно в присутствии Бога и друг друга заключаем завет и объединяемся вместе в гражданское политическое тело для нашего лучшего упорядочения, сохранения и продвижения целей, указанных выше. И в силу настоящего принимать, составлять и разрабатывать такие справедливые и равные законы, постановления, акты, конституции и должности время от времени будут считаться наиболее подходящими и удобными для общего блага колонии, которым мы обещаем все должное подчинение и послушание. В подтверждение этого мы поставили свои подписи здесь, в Кейп-Коде, 11 ноября или 21 ноября по другому календарю, в год правления нашего суверенного лорда короля Якова, короля Англии, Франции и Ирландии, 18-й, и короля Шотландии, 54-й, в год от Рождества Христова 1620.

Итак, три вещи, которые я хотел бы, чтобы вы просто отметили, предприняв, это: одна — во славу Божию; вторая — развитие христианской веры; и третья — честь нашего короля и страны. Итак, обратите внимание на эти три вещи в Mayflower Compact. Они были привержены этим трём вещам.

Они были преданы этим трём идеалам. Первые два из которых, конечно, религиозные идеалы, потому что они были здесь ради славы Божьей и продвижения христианской веры. В-третьих, мы должны чтить нашего короля и страну.

Эти люди все еще британские подданные. Они все еще считают себя британскими подданными, конечно. Так что, в честь нашего короля и страны.

Итак, обратите внимание на эти три вещи. Это часть Mayflower Compact. Mayflower Compact предшествовал всем другим документам, которые мы имеем в более широкой американской культуре, предшествовал Конституции или Декларации независимости или чему-то подобному.

Но вот он, Mayflower Compact. Обратите внимание, конечно, что они управляют собой ради общего блага колонии. Вот почему они создают этот Mayflower Compact.

Сегодня мы используем термин «общее благо». Мы говорим, ну, а помогает ли это общему благу? Ну, они используют практически тот же язык. Мы устанавливаем законы и постановления для общего блага колонии.

Итак, это Mayflower Compact. Итак, в Mayflower Compact есть религиозный элемент. И в Mayflower Compact есть политический или гражданский элемент.

Mayflower Compact служил обеим этим целям. И люди, которые высадились в Плимуте, не считали эти цели противоречащими друг другу. Они не считали эти цели противоречащими друг другу.

Они видели эти две цели, религиозные цели и гражданские цели, как будто они были склеены вместе. Так что это дает нам ощущение прихода пилигримов в Америку. И, конечно, эти два имени, Брюстер и Брэдфорд.

Хорошо, теперь номер С в вашем плане. Однако, вслед за ними, была огромная пуританская иммиграция в Америку. Итак, большая пуританская иммиграция в Америку началась в 1628 году.

Так что больше, больше, намного больше, потому что начиная примерно с 1628 года, эта гораздо большая иммиграция сюда стала очень, очень важной в формировании не только религиозной культуры Америки, но и гражданской культуры. Вы можете видеть в вашем плане, что я собираюсь упомянуть здесь четыре имени. Первое — Джон Коттон.

Это своего рода портрет Джона Коттона, но Джона Коттона, 1584-1652. Итак, Джон Коттон был ранним важным лидером Бостона. Так что вы должны ассоциировать Джона Коттона с Бостоном.

Не только религиозный лидер, но и политический лидер и гражданский лидер народа. Так что Коттон важен. Бостон важен, когда вы думаете о Джоне Коттоне.

Второй, о ком я упомянул, это Ричард Мазер. Ричард Мазер помог основать пуританскую колонию в местечке под названием Дорчестер. Сегодня мы думаем о Дорчестере как о части Бостона.

Я имею в виду, что это просто часть Большого Бостона. Так что вы не думаете о Дорчестере как о каком-то отдельном сообществе. Но, конечно, Бостон в то время, в 1620-х, 30-х и 40-х годах, был очень маленьким сообществом.

Дорчестер — это отдельное сообщество от Бостона, и именно Ричард Мазер помог основать это пуританское сообщество. Итак, третий — Томас Хукер. Томас Хукер действительно отправился в глушь, Томас Хукер и основал место под названием Хартфорд.

Я не знаю. Кто-нибудь из вас из Хартфорда, Коннектикут, или из окрестностей Хартфорда, Коннектикут? В Хартфорде, Коннектикут, есть церковь Томаса

Хукера. Конечно, это не оригинальная пуританская церковь. На самом деле, это четвертая церковь на этом месте.

Но вся семья Хукер похоронена за этой церковью. Сейчас, в те дни, конечно, сегодня, вы едете отсюда в Хартфорд за сколько угодно, за пару часов или за три часа, или сколько бы это ни заняло. Но в те дни это была глушь.

Вы покидаете пределы Бостона или Дорчестера и направляетесь в то, что мы сегодня считаем западным Массачусетсом, а затем в Коннектикут. Это был настоящий опыт дикой природы. Поэтому мы должны помнить, что нужно возвращаться мыслями в 17 век, когда думаем об этих вещах.

И затем я хочу упомянуть Джона Уинтропа. Джон Уинтроп был очень важен, и Джон Уинтроп был избран губернатором Бостона, колонии Массачусетского залива. Он был избран губернатором 12 раз.

Итак, это говорит о том, насколько важен был Джон Уинтроп. Теперь Джон Уинтроп приводит нам здесь небольшую цитату. Джон Уинтроп сказал, что он хотел построить Бостон, и он хотел построить, цитата, город на холме, конец цитаты.

Итак, всякий раз, когда вы слышите это выражение, город на холме, мы строим город на холме. Всякий раз, когда вы слышите это выражение, вы можете поблагодарить Джона Уинтропа. Это его понимание Бостона и колонии Массачусетского залива.

Что касается его, то мы собираемся стать примером для мира того, что значит прославлять Бога в нашей гражданской жизни, не только в нашей религиозной жизни, но и в нашей гражданской жизни, в нашей совместной жизни, в нашей жизни ради общего блага. Итак, Джон Уинтроп, очень важный человек, как бы создал образ того, чем он и другие хотели видеть Бостон и колонию Массачусетского залива. Так что, если вы слышите это выражение, вы можете поблагодарить Джона Уинтропа за это, потому что он был важен.

Ладно, еще одно. Мы все еще находимся под этой пуританской иммиграцией в Америку. Теперь мы упомянули некоторые имена людей.

Но, сказав это, давайте отметим, что большинство упомянутых нами людей были англиканскими священниками. Теперь вы можете видеть, что Джон Коттон здесь в своем подобии англиканских ряс с Библией в руках. Большинство упомянутых нами людей из англиканских учреждений.

Они из английского истеблишмента. И они, конечно, довольно ярые пуритане. Хорошо, теперь то, что они хотят сделать, конечно, они хотят остаться в англиканской церкви.

Они хотят очистить Англиканскую церковь изнутри. Поэтому они привели Англиканскую церковь с собой. Но они хотят очистить Англиканскую церковь изнутри.

Но эти люди в основном кальвинисты. Позже в лекции мы обсудим некоторые критические моменты вклада пуритан. Эти люди в основном кальвинисты.

Теперь, как кальвинисты, они, конечно, англикане, но они кальвинисты по своей теологической ориентации. Так что, поскольку они кальвинисты по своей теологической ориентации, они верят, что Библия должна быть не только источником нашей религиозной жизни. Это не только скала, своего рода фундамент нашей религиозной жизни, но это также фундамент, скала нашей церкви, и то, как церковь должна быть организована и управляема.

И под церковью мы, конечно, подразумеваем Англиканскую церковь. И поэтому они были убеждены, что, открыв Библию, вы увидите, что церковь должна управляться общиной. Так что единственное место, где у них была настоящая дискуссия с Англиканской церковью, было по поводу церковной иерархии.

Итак, им не нравилась иерархия церкви. Им не нравились такие архиепископы, епископы, знаете, священники, миряне и так далее. Им не нравилась иерархическая природа церкви.

И они собираются управлять англиканскими церквями здесь, но они собираются управлять ими в стиле конгрегации. Так что конгрегация группы людей — это тот, кто будет управлять церковью. Так вот, это единственное, что у них было общего с людьми в Плимуте, потому что люди в Плимуте, как мы уже говорили, тоже были конгрегациями.

Они также считали, что они должны управлять церковью в то время. Итак, хорошо, позвольте мне упомянуть, прежде чем мы закончим с этим видом пуританской иммиграции в Америку, позвольте мне взять в качестве примера 1640 год, 1640 год. Итак, мы сказали, что пуританская иммиграция началась в 1628 году.

А теперь давайте перенесемся на 12 лет вперед, в 1640 год. По оценкам, к 1640 году в Америке проживало около 20 000 пуритан. Таким образом, за 12 лет сюда приехало около 20 000 пуритан.

Это очень много людей для того дня и для того века. Это очень много людей. И куда они ушли, когда пришли? Вы находитесь прямо в центре.

Вы сидите в центре пуританской территории. И так, они основали колонии в таких местах, как Ипсвич и Сейлем, а затем в Дэнверсе и подобных местах, и, конечно, в Бостоне. И так, мы каждый день живем в пуританском мире, который был основан этими людьми.

Вот, вот куда они пришли. И они оказали колоссальное влияние, очевидно, не только на религиозную жизнь, но и на гражданскую. Теперь, да, да.

Пуритане были. Правильно. Это хороший вопрос.

Эти ранние пуритане, о которых мы здесь говорим, были очень набожными англиканами. Большинство из них были священниками в англиканской церкви, и они были очень набожными. Но было два места, где они действительно не соглашались с англиканской церковью.

Одно место, и мы не говорили о первом, потому что это не так уж и важно для того, о чем мы говорим, но одно место, где они не соглашались с англиканской церковью, было по поводу литургии. Они считали, что англиканская церковь была слишком римско-католической в своей литургии, в литургии богослужения. Это слишком римско-католическое.

Мы не считаем это библейским. Мы хотим более простую литургию в христианской церкви, которая больше соответствует тому, что мы читаем в Библии. Поэтому они хотели более простую литургию.

И вот второй — тот, о котором мы говорили. Они хотели, в некотором смысле, выровнять руководство англиканской церкви и сделать руководство общинным. Они хотели, чтобы община принимала решения в церковной жизни.

Это не значит, что мы увидим это позже, когда будем говорить об их представлении о призвании, потому что у них было очень конкретное представление о призвании. Это не значит, что священников все равно не должно быть, и что священников все равно не должно быть, которые призваны Богом проповедовать Евангелие, причащать, крестить и так далее. Это не значит, что.

Но это имело в виду в плане организации церкви и в плане управления церковью, управления церковью в плане финансов, управления церковью в плане того, кто должен быть служителями церкви и так далее. Они хотели конгрегационалистского стиля. Так что они, конечно, расходятся с англиканской церковью по этим двум вопросам.

Частично, причина, по которой пуритане приехали сюда в таком количестве, заключается в том, что король Яков и другие действительно презирали их. И в Англии было много притеснений пуритан. Поэтому они приехали сюда, чтобы найти эту свободу быть теми, кем они считали себя должными быть как англикане.

Это немного помогает? Что-то еще о том, где мы сейчас находимся? Хорошо, мы все еще находимся под пуританской иммиграцией в Америку. Теперь позвольте мне просто упомянуть об этом. Я вернусь к этому через минуту.

Упс, извините за это. Упс, извините за это. Позвольте мне упомянуть об этом в конце, и я упомяну это еще раз: в 1648 году паломники в Плимуте и пуритане в Бостоне и других местах объединились.

И они преодолели свои разногласия друг с другом, свои теологические разногласия. Они собрались вместе и сформировали то, что называлось Кембриджской платформой. Теперь у Кембриджской платформы есть подзаголовок.

Кембриджская платформа — это устав американского конгрегационализма. Поэтому в 1648 году они решили основать еще одну разновидность христианской церкви, которую называли конгрегационализмом. Поэтому они объединились.

Они формируют конгрегационализм. Так что технически, теперь, после 1648 года, эти люди, которые были англиканами, теперь, конечно, не все англиканцы присоединились к этому, но эти люди, которые были англиканами, теперь стали другой конфессией. Они стали конгрегационалистами.

Итак, они закончились. Они уладили разногласия. Они сформировали устав американского конгрегационализма под названием «Кембриджская платформа», и теперь они — новая конфессия.

Итак, это действительно, действительно означает, что с точки зрения конфессиональной жизни, это означает, что мы видели только две конфессии на нашем курсе. Я имею в виду, мы только 45 минут в курсе. Но в любом случае, мы видели англиканство; конечно, люди были англиканами, и теперь мы видим вторую конфессию, конгрегационализм.

Это будет очень интересно в американском религиозном опыте. Конфессии трудно отслеживать. Мы попытаемся отслеживать их.

С баптистами становится очень трудно, когда у вас около 99 различных баптистских конфессий и так далее. Так что временами становится трудно. Но пока все хорошо, потому что у нас только две.

У нас есть англикане, у нас есть конгрегационалисты, так что у нас есть Кембриджская платформа. Да. Нет.

Пилигримы были сепаратистами. Они были так называемыми независимыми, или они были сепаратистами. Так что, прежде чем они пришли сюда, они уже в Англии отделились от англиканской церкви.

Они приехали сюда как сепаратисты, но они сформировали свою жизнь в Плимуте как конгрегационалисты, потому что они верили, что это единственный способ сформировать церковь. Но они фактически не стали, я бы сказал, возможно, идентифицируемой конфессией до Кембриджской платформы. Они управляют церковью в Плимуте как конгрегационалистской церковью, но они уже сепаратисты, тогда как пуритане не были.

Пуритане все еще были англиканами, когда они приехали сюда. В этом разница между ними. Но затем они объединяются.

Да. Это было бы как бы больше пуритан, госпитализированных больше, чем других? Это было к тому времени, 1648, потому что они жили вместе уже достаточно долго, 28 лет или около того, потому что пилигримы пришли в 1620, а затем в 1620 году началось большое наводнение пуритан. Я думаю, они просто поняли, что у нас так много общего друг с другом, что мы готовы просто оставить это позади.

И единственное, что у нас действительно общего, это то, как управлять церковью, что является довольно важным вопросом в этом новом мире. Так что я бы сказал, что это была скорее естественная эволюция, которая произошла, когда они сделали это заявление. И вся враждебность была позади них.

На самом деле, одна из женщин, которая прибыла на Mayflower и обосновалась в Плимуте, одна из тех женщин, переехала в Бостон, и в одной из наших экскурсий мы собираемся проехать мимо места ее дома и, фактически, места ее захоронения в Бостоне. Так что, между ними даже было небольшое взаимодействие в плане торговли, и некоторые из них переехали в Бостон, но одна женщина в частности переехала в Бостон, вышла замуж в Бостоне и завела семью в Бостоне. Так что, я думаю, что это такие вещи, которые в конечном итоге сказали, что мы готовы сделать это вместе.

Что-нибудь еще об этом пуританстве, пришедшем в Америку под этим руководством, прежде всего, а затем об этой вещи, которая у них общая с

пилигримами, и они решают сформировать конфессию. Правильно, в основном правильно. Теперь, были некоторые пуритане, которые поселились к югу от Бостона и которые начали селиться к югу от Бостона.

Так что они все ближе и ближе к Плимуту. Так что они все ближе и ближе географически. Но те четверо, которых я упомянул в плане пуританского руководства, я думаю, вероятно, являются четырьмя самыми важными лидерами в пуританском сообществе в настоящее время.

Правильно. Другое дело, что мы еще не говорили о реакции на пуритан, о которой мы сейчас поговорим. И поэтому, с реакцией на пуритан, будет также движение дальше вниз к Кейп-Коду, но затем еще дальше вниз к колонии, которая в конечном итоге будет называться Род-Айленд.

Но это будет реакционным. Да, до этого. Это перерыв.

Платформа Кембриджа — это разрыв с англиканской церковью. Это новая конфессия. Одна из вещей, которую мы увидим во время одной из наших поездок в Бостон, прямо напротив здания Палаты представителей, — это на самом деле Дом Конгрегации.

Конгрегационалистский дом — это штаб-квартира конгрегационализма здесь, в Новой Англии. Но на фасаде Конгрегационалистского дома есть барельефы. И на одном из них изображен этот договор Mayflower и так далее.

Но теперь с Кембриджской платформой это уже не англиканство. Это конгрегационализм. Это теперь новая конфессия.

Что-то еще здесь? Да. Хорошо. Точно.

В Англии это не было географическим. Пуритане были повсюду на карте географически в Англии. В Англии было много англиканцев, которые были пуританами и хотели очистить церковь этими парой способов, которые мы упомянули: литургия и церковное устройство.

Итак, они не были географически. Они приехали к нам, или они приехали сюда из множества различных географических областей Англии. Но у них были такого рода различия с церковью, где бы они ни находились в Англии.

И они действительно получили довольно сильное притеснение от правительства, потому что король Яков I, например, презирал пуритан. Он ненавидел пуритан. И он считал их действительно враждебными по отношению к церкви и так далее.

И церковные лидеры, многие церковные лидеры действительно презирали пуритан. Они считали, что эти пуритане вызывают раскол в церкви и так далее. Но они географически не находятся в одном месте в Англии.

Лондон, конечно, становится в некотором смысле великим полем битвы. Но они хотели свободы формировать церковь так, как считали нужным, а это свобода, которую им не позволяли иметь в Англии. Я имею в виду, они хотели этого.

И они хотели город на холме. Они хотели иметь возможность создать колонию, которая была бы образцом того, что значит быть христианином, но также и того, что значит жить ради общего блага. И они нашли эти две вещи.

Они не нашли этого в Англии. Они не испытали этого в Англии. Что-то еще в этих пуританах, ребята.

Так что когда вы едете в Сейлем или Дэнверс или даже сюда, Ипсвич особенно был огромной пуританской колонией. И когда вы едете в те места, Бостон, конечно, мы увидим много пуританских мест в Бостоне. Дом пары из этих людей, о которых мы упоминали, их дом все еще находится в Бостоне.

Не сам дом, конечно. Но отличный памятник их дому в Бостоне, их домам в Бостоне. К сожалению, люди проходят мимо него каждый день.

Они никогда не замечают; вау, вот где жил Джон Коттон. Они слишком заняты. Они не читают табличку.

Мы собираемся прочитать все таблички. Так что это хорошо, что мы собираемся увидеть таблички. Хорошо, что-нибудь еще? Мы начинаем понимать этих пилигримов, пуритан и конгрегационализм.

Позвольте мне вернуться сюда всего на минуту. Теперь, если вы посмотрите вместе со мной на пункт D в плане, не все были довольны пуританами. Так что были некоторые люди, которые были, и это правильно, возможно, недовольны пуританами.

Итак, были реакции, да благословит вас Бог, были реакции на пуритан. Теперь, есть много разных реакций, таких как внутренние распри и так далее, но были три основные реакции на пуритан, которые мы хотим отметить. И все три из них действительно, действительно важные реакции на пуритан.

Ладно, первый был написан парнем по имени Роджер Уильямс. И там есть даты Роджера Уильямса, 1604, 1683. Справа есть набросок Роджера Уильямса.

Итак, он был первым. Теперь, в следующей лекции, лекции номер два, мы начнем с того, что поговорим о Роджере Уильямсе с биографической точки зрения и дадим небольшой биографический очерк Роджера Уильямса. Но все, что нам нужно знать здесь, это то, что Роджер Уильямс был пуританином.

Итак, он знал, он знал, каково это — быть пуританином. Но он обнаружил, что когда дело дошло до религиозной свободы, пуритане не имели хорошей оценки по этому вопросу. Примером этого является Бостон: чтобы голосовать в Бостоне, что было бы справедливо и для других пуританских колоний, нужно было быть конгрегационалистом.

Нужно было быть членом церкви. И, конечно, голосование в том мире, как мы знаем, было ограничено мужчинами. Но нужно было быть конгрегационалистом.

Нужно было быть членом церкви. И вот, Роджер Уильямс почувствовал, что, парень, я чувствую себя немного неуютно здесь, в Бостоне, потому что я не просто верю в религиозную терпимость. Я не просто верю, что ты должен терпеть другие религиозные взгляды.

Я думаю, что вы должны предоставить свободу другим религиозным взглядам. Роджер Уильямс был недоволен пуританами, а они были недовольны им, когда он начал поддерживать подобные вещи. Роджер Уильямс покинул Бостон и отправился на юг, основал Род-Айленд и назвал свой город Провиденс. Теперь мы поговорим об этом немного подробнее, когда доберемся до нашей следующей лекции.

Однако он был одним из первых, кто резко отреагировал на пуритан, и его реакция была настолько сильной, что он фактически сформировал еще одну колонию в ответ на пуритан. Так что это первая реакция. Вторая реакция — Джордж Фокс.

Джордж Фокс, вот его даты, и мы на самом деле собираемся немного больше почитать о Джордже Фоксе и дать вам немного больше исторических данных о нем. Но Джордж Фокс, вот даты Джорджа Фокса. Вот фотография Джорджа Фокса.

Джордж Фокс основал группу людей, которые называли себя квакерами. И мы будем много говорить о квакерах, чтобы нам не пришлось беспокоиться о них прямо здесь и сейчас. Но здесь достаточно сказать, что квакеры были отколовшейся группой от англиканской церкви в Англии.

Итак, они были группой, которая уже откололась. Так что они также являются сепаратистской группой в Англии уже. Квакеры начали прибывать в Бостон, и пуритане были очень недовольны этими людьми.

Теперь они не просто недовольны ими, потому что они откололись от церкви. Они недовольны ими теологически. У них было много теологических разногласий с квакерами.

И мы поговорим об этих теологических различиях, когда будем читать лекции о квакерах, в частности о Джордже Фоксе и квакерах. Так вот, они были так недовольны квакерами, что первые четыре квакера, четверо из первых квакеров, приехали в Америку, включая Мэри Дайер. Вот статуя Мэри Дайер.

Мы увидим ее статую. Она находится в здании правительства, когда мы проходим мимо ее статуи. Поэтому пуритане решили, что избавиться от этих квакеров можно, повесив их на Бостон-Коммон.

Итак, Мэри Дайер была одной из первых, кого повесили на Бостон-Коммон, что в каком-то смысле иронично, потому что квакеры были людьми мира, людьми шалома. Они верили в мир. Они не верили в войну.

Они жили мирной жизнью. Но пуритане начали вешать квакеров на Бостон-Коммон. Вам нужно помнить, что когда мы шли по Бостон-Коммон, это было место для повешения вплоть до 19-го века.

Я не уверен, когда в Бостон-Коммоне вешали последних людей, но это было место для повешения. И поэтому люди приходили и смотрели, как вешают этих квакеров. Нехорошо, знаете ли, быть повешенным.

Итак, квакеры были настоящей реакцией на пуритан. И они начали их вешать. Итак, квакеры сказали: о, нам нужно выбираться отсюда.

Куда мы пойдем? Ну, давайте поедem в Род-Айленд и присоединимся к Роджеру Уильямсу в Род-Айленде. Мы поговорим об этом позже. Третьей реакцией была реакция одной из самых важных женщин в истории американского христианства, и ее звали Энн Хатчинсон.

Реакция номер три, Энн Хатчинсон. Хорошо, Энн Хатчинсон живет в Бостонском сообществе, в этом нет сомнений. Итак, Энн Хатчинсон сделала две вещи, которые заставили пуритан быть очень, очень, очень расстроенными ею.

Итак, позвольте мне упомянуть две вещи, которые сделала Энн Хатчинсон. Во-первых, Энн Хатчинсон начала вести, в своем собственном доме, теперь здесь, в своем собственном доме, начала вести теологические дискуссии и изучение

Библии, не только с женщинами, но и с мужчинами в своем доме. Теперь, это действительно угрожало социальным нормам пуританского общества, потому что женщины не преподают теологию.

Женщины не ведут изучение Библии. Женщины не говорят о теологии. Это место для мужчин.

Это не место для женщин. Так что она нарушает все виды социальных норм и социальных границ в обществе, и они очень, очень этим напуганы. Так что она здесь угроза, номер один.

Во-вторых, второе место, где она представляет для них угрозу, это то, что она начинает много говорить о благодати Божией, а не о предопределении. Так вот, пуритане верили в предопределение. Мы поговорим об этом, когда дойдем до их теологии.

Но она начала много говорить о благодати Божией, а не о предопределении, и о благодати Божией, и, может быть, даже, осмелимся сказать, о благодати Божией, которая приходит к каждому человеку. Эта благодать Божия, и поэтому такого рода антиномические дискуссии, которые она ведет у себя дома, пуритане посчитали это очень угрожающим, и поэтому они отдают ее на суд. Это своего рода художественное представление того, каким мог бы быть суд над Энн Хатчинсон.

Они привлекли Энн Хатчинсон к суду, и Энн Хатчинсон была отлучена от бостонской общины. Так куда же пойдет Энн Хатчинсон? Куда я пойду и смогу свободно говорить как женщина и свободно излагать свои теологические идеи? Мне нужна свобода. Ну, я собираюсь присоединиться к Роджеру Уильямсу в Род-Айленде.

Конечно, это становится убежищем для бесправных людей в бостонском сообществе. Итак, Энн Хатчинсон — это третий тип реакции, третье настоящее сопротивление пуританам и тому, как они управляли, и даже начало некоторого сопротивления пуританской теологии. Итак, Роджер Уильямс — первый, квакеры — вторые, а Энн Хатчинсон — третья.

Это три довольно основных способа добраться до пуритан и так далее. Хорошо, есть вопросы по этим троим? Теперь, как я уже упоминал, с первыми двумя, с Роджером Уильямсом и с квакерами, мы будем говорить о них гораздо больше в курсе. Так что прямо здесь я упомянул их просто как находящихся в их позиции противника против пуритан, но мы будем говорить о них гораздо больше.

Мне нужно начать спрашивать вас называть свои имена, когда вы — Заказ. Заказ. Отлично.

Ну, Мэри Дайер была абсолютной еретичкой — она была квакершей. Так что Мэри Дайер была абсолютной еретичкой, а еретиков, конечно, надо вешать, потому что еретики в конечном итоге полностью расклеят общественный порядок. Так что причина, по которой вы вешаете еретиков, — это поддержание общественного порядка.

Энн Хатчинсон, однако, рассматривалась как человек со странными теологическими идеями, но некоторые из них в любом случае можно обсудить. Так что ее не считали откровенной еретичкой, как Мэри Дайер. Так что повешение для поддержания общественного порядка с Мэри Дайер.

Энн Хатчинсон, однако, мы все еще должны поддерживать общественный порядок, но мы не будем вешать ее, потому что она пытается разобраться в этой теологии. Но мы должны избавиться от нее где-то, поэтому мы вышвырнем ее, и она найдет убежище в Род-Айленде. Что-то еще в этой реакции этих людей.

Обычно — некоторые из вас сидели со мной на курсах раньше, но иногда мы пишем, и поэтому я люблю давать вам пятисекундный перерыв. Так что сделайте пятисекундный перерыв. На самом деле, обычно по пятницам я даю вам десятисекундный перерыв, но поскольку мы только начинаем курс, я не буду этого делать сегодня.

Но просто сделайте пятисекундный перерыв, чтобы просто размяться и, знаете, разобраться в своей жизни, в том, что вы делаете в жизни и во всем остальном. Кому нужен этот лист посещаемости? Кому-нибудь нужен лист посещаемости? У кого есть лист посещаемости? Где он оказался? Где он оказался? Кому-нибудь еще это нужно? И таким образом мы получим представление о том, кто еще с нами и добавил ли кто-нибудь курс. Так здорово.

Итак, мы как-то разберемся с этим. Ладно, сегодня пятисекундный перерыв, но по пятницам — десятисекундный. Так что мы этому радуемся.

Да, продолжай. И мы не встречаемся в понедельник. Помни, у тебя в понедельник выходной, так что в понедельник занятий не будет.

Так что следующая неделя будет короткой. Я имею в виду, среда, пятница, неделя закончилась. Так что это будет короткой неделей.

О, без проблем. Вы можете делать с этим курсом все, что захотите. Да, да, да.

Ладно, благослови ваши сердца. Вы готовы? Ладно. Теперь реакция на пуритан.

Теперь нам нужно поговорить об упадке пуританства. Упадке пуританства. Итак, чтобы поговорить об упадке пуританства, давайте рассмотрим второе слово в завете на полпути, а затем рассмотрим два вопроса, которые у меня есть здесь в плане упадка пуританства.

Упадок пуританства действительно демонстрирует то, что называется половинчатым соглашением. Половинчатое соглашение было разработано в конгрегационализме. Помните, эти люди уже являются конгрегационалистами.

Половинный завет был разработан в конгрегационализме между 1657 и 1662 годами. И в половинном завете было много правил или вещей, о которых он говорил, я не знаю. Однако половинный завет был разрешением, которое позволяло вам быть членом церкви, если вы были хорошим моральным человеком в обществе.

Итак, если вы были хорошим нравственным человеком, этичным человеком, вы могли быть членом церкви. Мы собираемся позволить вам быть членом этого завета. Теперь, это было бы не так с ранними пуританами, потому что в раннем пуританском мире, в их мире, вы являетесь членом церкви, только если вы сын или дочь Христа по вере.

Если вы можете продемонстрировать или если вы можете сформулировать и продемонстрировать в своей жизни, что вы являетесь дитятей Божьим по вере, что вы верите в Иисуса Христа как сына Божьего по вере, и что вы его дитя, тогда вы становитесь членом церкви. Если вы можете дать такое обязательство веры. Половинчатый завет позволяет вам стать членом церкви, если вы хороший человек, моральный или этический.

Вам не нужно давать никаких четких, ясных убеждений, что вы ребенок по вере во Христа, вера во Христа и т. д. Затем, завет на полпути также открылся для людей, крестившихся в церкви, чьи родители не были крещены. Таким образом, завет на полпути допускал крещение детей в церкви, чьи родители не были христианами.

Итак, половинный завет также позволяет этому происходить, что также означает, что люди приходят в церковь без четкого наследия, что они были воспитаны в христианской церкви в детстве и так далее. Итак, половинный завет был на самом деле заветом, который позволял многим людям в церкви, которым формально не было бы позволено быть членами церкви. Но он продемонстрировал, о, и я также должен сказать, что половинный завет позволяет любому принимать причастие.

Не обязательно быть верующим, чтобы причаститься. Причастие было открыто для всех. Это открытое причастие.

Любой, кто находится на церковной службе, когда раздается призыв к причастию, любой может выйти вперед и принять причастие. Вам не обязательно быть членом церкви, что в старые времена означало, что вам дали исповедание веры во Христа, чтобы стать членом церкви. Но теперь вам не обязательно быть членом церкви.

Итак, это своего рода открыло церковь для всех видов членства, которые раньше не были бы разрешены. Итак, это называется половинчатым соглашением. И половинчатое соглашение для многих людей демонстрирует умаление того, что такое церковь, согласно которому, и куда обратились пуритане за своей теологией? Согласно Библии.

И поэтому половинчатый завет становится очень, очень проблематичным как признак упадка пуританства. Хорошо. Теперь, с этим упадком пуританства, есть два вопроса, которые следует задать.

Что первично? Отсутствие религиозного рвения или увеличение богатства? Итак, с пуританами второго, третьего и четвертого поколений произошло две вещи. Первое, что произошло, это то, что они стали чрезвычайно богатыми. Почему? Частью пуританского менталитета является то, что вы служите Богу своим призванием в этой жизни, и вы очень благоразумны с деньгами, которые вы зарабатываете.

Вы очень осторожны с деньгами, которые вы зарабатываете. Вы не тратите их на себя. Вы вливаете эти деньги обратно в свой бизнес и вливаете их в церковь.

Вот так вы служите Богу. Но второе поколение, третье поколение, четвертое поколение чувствовали, о, может быть, мне стоит потратить немного этих денег на себя, понимаете? И вот, это увеличение богатства, и если вы поедете в Сейлем, и если вы пойдете по некоторым улицам в Сейлеме, они укажут на некоторые из тех прекрасных, Честнат-стрит, я думаю, одна из них в Сейлеме, они укажут на некоторые из тех прекрасных домов в Сейлеме, которые являются массивными домами, прекрасными строениями, и они скажут, что это пуританские дома. Ну, это пуританские дома, но это пуританские дома четвертого, пятого, шестого поколения.

Ранние пуритане никогда бы не построили себе такой дом. Итак, есть этот рост богатства. И вместе с этим приходит этот недостаток религиозного рвения.

К тому времени, как вы дойдете до второго, третьего или четвертого поколения пуритан, у вас уже не будет религиозного рвения первого поколения или, может быть, второго поколения. Вы это потеряли. Вас не интересует евангелизация.

Вы не заинтересованы в том, чтобы привести людей в Царство Божие. Вы не заинтересованы в том, чтобы дисциплинировать людей. Так что, это отсутствие религиозного рвения, которое было сформировано пуританами из Библии, вы знаете, вы обнаружили, что это происходит, начиная, может быть, с третьего, четвертого поколения.

Эти две вещи произошли, но мы не знаем, что было раньше. Так что, им не хватало религиозного рвения, что они решили, что я собираюсь потратить деньги на себя, или это было то, что они тратили так много денег на себя, что они стали очень эгоцентричными и поэтому у них не было религиозного рвения их предков и прапрадедов. Это курица или яйцо, что было раньше, кто знает.

Но что бы ни случилось, к тому времени, как пройдет 50 лет, 80 лет, 100 лет, в пуританстве произошел радикальный упадок. И когда в религиозной жизни происходит такой упадок, что-то должно занять его место. Поэтому нам будет интересно посмотреть, что займет его место.

Ладно, желаю вам отличных выходных, и увидимся в среду и пятницу на следующей неделе на короткой неделе. У всех есть учебные планы. Я имею в виду, что всем нужно писать исследовательские работы.

У всех есть статья Финни. Итак, мы готовы. Мы настроены. Хорошо.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 1, Пуританство в Америке.